

УДК 342.565.2

ПРОБЛЕМА ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Александр БАКУМОВ,

кандидат юридических наук, доцент, проректор
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию изменений юридических позиций Конституционного Суда Украины в контексте юридической ответственности государства в современной Украине.

Определено, что вопросы юридической ответственности государства находят свою юридическую конкретизацию в правовых позициях КСУ, сформулированных в его решениях, выводах и постановлениях в результате официального толкования Конституции и законов Украины, а также в правовых позициях, которые сформулированы в результате проверки на соответствие Конституции Украины положений законов и иных правовых актов. Проанализированы недостатки законодательного закрепления юридических позиций КСУ и объема возможного пересмотра им этих позиций.

Обоснована целесообразность сужения возможностей КСУ пересматривать свои правовые позиции в контексте концепций самоограничения власти и окончательности актов КСУ, которые не могут подвергаться изменениям.

Ключевые слова: юридическая ответственность государства, Конституционный Суд Украины, правовые позиции, решения, выводы, постановления.

THE PROBLEM OF CHANGES IN THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF UKRAINE IN THE CONTEXT OF ENSURING THE LEGAL RESPONSIBILITY OF THE STATE

Aleksandr BAKUMOV,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Vice-rector
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of changes in the legal positions of the Constitutional Court of Ukraine in the context of the legal responsibility of the state in modern Ukraine.

It was determined that the issues of legal responsibility of the state find their legal concretization in the legal positions of the CCU, formulated in its decisions, conclusions and resolutions, as a result of the official interpretation of the Constitution and laws of Ukraine, as well as in the legal positions that are formulated as a result of checking compliance with the Constitution of Ukraine laws and other legal acts. Analyzed the shortcomings of the legislative consolidation of the legal positions of the CCU and the scope of the possible revision of these positions.

The expediency of reducing the ability of CCU to review its legal positions in the context of the concepts of self-limiting power and finality of acts of CCU, which can not be changed, is substantiated.

Key words: legal responsibility of the state, Constitutional Court of Ukraine, legal positions, decisions, conclusions.

Постановка проблемы. Проблема юридической ответственности государства за свою деятельность перед человеком и обществом в последнее время становится все более актуальной. В теоретико-правовом измерении она предстает как сочетание элементов позитивной и негативной юридической ответственности государства как субъекта права перед другими – формально равнозначными ему – субъектами права. Эта концепция нашла отражение в Конституции Украины и других законодательных актах, что позволяет говорить о демократичном и правовом характере украинского государства, по крайней мере, в пер-

спективном плане. В то же время в теоретико-правовом измерении идея юридической ответственности государства также концептуализируется благодаря интерпретативной деятельности органа конституционной юрисдикции – Конституционного Суда Украины (далее – КСУ, Суд). В частности, большое значение имеют правовые позиции КСУ, сформулированные им в течение более 22-летнего периода его функционирования. В ходе такой деятельности КСУ признал ряд нормативно-правовых актов не соответствующими Конституции Украины (неконституционными), что стало важным элементом обеспечения конституционно-правовой ответ-

ственности государства и его органов за принятие неконституционных законодательных актов. Наряду с негативными моментами юридической ответственности (утратой силы неконституционных актов), КСУ высказал ряд важных правовых позиций относительно организации и деятельности государства и его органов по выполнению позитивных обязательств перед человеком и обществом, чем внес дополнительный вклад в укрепление нормативных основ института юридической ответственности государства.

Соответственно, КСУ, в контексте обеспечения реальности юридической ответственности государства и

предотвращения «нивелирования правовым способом» конституционных характеристик нашего государства [1, с. 73], в пределах своей компетенции принимает меры по прекращению действия неконституционных правовых актов или их отдельных положений, созданию условий надлежащего применения Конституции Украины органами государственной власти путем толкования ее положений, осуществлению конституционного контроля в отношении международных договоров, а также обеспечению конституционности процедур внесения изменений в Конституцию Украины и импичмента Президента Украины.

Именно практика деятельности КСУ сделала возможным дискурс относительно решения двух весомых, на наш взгляд, проблем, имеющих непосредственное отношение к обеспечению этим органом реальности, действенности и эффективности функционирования института юридической ответственности государства в целом. Это, прежде всего, проблема выполнения актов КСУ другими субъектами права, в частности, связанная с приведением законодательства Украины в соответствие с Конституцией Украины, устранением юридических коллизий и пробелов в праве. Во-вторых, это проблема устойчивости/изменчивости правовых позиций КСУ, содержащихся в его актах, которая связана с практическим обеспечением требований правовой определенности и стабильности как элементов необратимости юридической ответственности государства как ключевого признака его правового характера.

Состояние исследования. Проблема изменения правовых позиций Суда в последнее время все чаще привлекает к себе внимание отечественных ученых, стремящихся применять реалистичные подходы к научной проработке дилеммы устойчивости правовых позиций КСУ, совместив их с ключевыми доктринальными наработками в области конституционной юриспруденции. В этом направлении следует отметить научные разработки ряда специалистов, в частности Ю.Г. Барабаша, В.Д. Брынцева, К.С. Грищенко, В.М. Кампа, Р.С. Мартынюка, Т.С. Полищука, М.В. Савчина,

А.А. Селиванова, Т.В. Хмарука, С.В. Шевчука, О.И. Шостенко и др.

Целью и задачей статьи является исследование изменений юридических позиций КСУ в контексте юридической ответственности государства в современной Украине.

Изложение основного материала. Правовые позиции КСУ имеют непосредственное отношение к сохранению стабильности Конституции Украины, неизменности заложенной в ней философии и идеологии ответственности государства перед человеком. Поэтому фронтальный просмотр правовых позиций КСУ, сформулированных в ранее принятых актах, как представляется, содержит определенные угрозы нивелирования политико-правового значения института юридической ответственности государства как такового. Ведь, как справедливо отмечал известный конституционалист В.И. Лучин, в рамках распространенной в обществе парадигмы конституционного нигилизма, как правило, «стандартом поведения становится не сама норма, а степень допустимых отклонений от нее. Основной Закон соблюдается тогда, когда это выгодно, но легко игнорируется в случае коллизии интересов, при которой конституционная законность подменяется политической и иной целесообразностью» [2, с. 253]. Указанное четко связано с сохранением неизменности правовых позиций КСУ и допустимой степенью отклонения от таких позиций в ходе развития конституционной юриспруденции. Чрезмерное отклонение, на наш взгляд, будет отражением противостояния между юридической и фактической конституцией, следствием разрыва между властным механизмом и обществом. Поэтому рассчитывать на эффективное функционирование любых правовых конструкций, в том числе и юридической ответственности государства, можно только при одном неперемennom условии: ключевые позиции относительно ее содержания не должны быть объектом возражения со стороны самого КСУ, как и других органов публичной власти. Все без исключения указанные органы, безусловно, «должны находиться под контролем общества, нести юридическую и политическую ответственность за злоупотребление властью, властными полномочиями» [3, с. 81].

Поставленная в таком контексте проблема изменения правовых позиций КСУ требует основательного исследования, по крайней мере, следующих ключевых вопросов: 1) что следует понимать под правовой позицией КСУ и под ее изменением; 2) каковы причины изменения правовой позиции КСУ; 3) уточнение сферы (широты) свободы рассуждений КСУ при решении вопроса изменения его правовой позиции; 4) определение (лимитирование) оснований такого изменения в законе о КСУ; 5) выяснение соотношения между изменением правовых позиций КСУ и выражением новой правовой позиции КСУ; 6) влияние изменения правовой позиции КСУ на законную силу акта КСУ, в котором она изложена.

Следует отметить, что до последнего времени в отечественной юридической науке понятие правовых позиций КСУ имело, скорее, доктринальный характер, поскольку в Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» 1996 г. оно не получило законодательной формализации. Только в принятом 13.07.2017 г. Законе Украины «О Конституционном Суде Украины» [4] законодателем впервые были раскрыты ключевые составляющие правового феномена юридических позиций КСУ. Это позволило внести значительные элементы правовой определенности в интерпретацию как правовой природы правовых позиций КСУ, так и их роли в институционализации юридической ответственности государства. При этом законодатель отказался от легального определения правовых позиций КСУ, что в определенной степени показало неустойчивость указанной правовой конструкции и неоднозначность существующих подходов к толкованию ее смысла. Вместе с тем согласно ст. 92 указанного Закона установлено, что: 1) такие позиции КСУ излагает в мотивировочной и/или резолютивной части решения, выводов, а также может включить в постановления об отказе в открытии и закрытии конституционного производства по делу, принятые Сенатом или Большой палатой; 2) КСУ может развивать и конкретизировать юридическую позицию Суда в своих последующих актах, изменять юридическую позицию Суда в случае существенного изменения норматив-

ного регулирования, которым руководствовался Суд при высказывании такой позиции, либо при наличии объективных оснований необходимости улучшения защиты конституционных прав и свобод с учетом международных обязательств Украины при условии обоснования такого изменения в акте Суда [4]. Эти законодательные новеллы свидетельствуют, что юридические позиции КСУ, безусловно, являются элементами актов КСУ; они не являются постоянными, могут изменяться, что в целом соответствует обоснованной в последнее время концепции динамического правотолкования в деятельности КСУ [5]. В то же время вышеизложенное определение правовых позиций КСУ не дает однозначного понимания содержательного наполнения и целевого назначения правовых позиций КСУ, что обуславливает необходимость их дополнительного научного исследования.

В частности, законодательное обеспечение возможности изменения правовых позиций КСУ в исключительных случаях косвенно указывает на то, что в таких позициях КСУ отражаются (должны отображаться), прежде всего, некоторые постоянные, устойчивые подходы КСУ к толкованию и интерпретации соответствующих конституционных положений, менять которые можно только в определенных, экстраординарных случаях. Мы согласны, что в этом смысле концепция правовых позиций КСУ соответствует концепции стабильности Конституции как Основного Закона [6]. Следовательно, обоснованным является подход к правовым позициям КСУ как к «квинтэссенции его правовых идей» [7, с. 50], нормативно-доктринальной квинтэссенции принятого конституционным судом решения [8, с. 126]; устойчивых нормативно-интерпретационных положений, сформулированных КСУ в процессе официального толкования Конституции, интерпретации смысла других нормативно-правовых актов, имеющих отношение к определенной конституционно-правовой проблеме, и общеобязательных для правоприменителя [9, с. 16]. Близкими к такому видению являются подходы отдельных зарубежных специалистов к сути правовых позиций органа конституционной юрисдикции, которым присущ, по их мнению, концептуальный характер,

поскольку они не только дают ответ на вопрос о конституционности правовой нормы (по принципу «да» или «нет»), но и предлагают конституционно-правовые решения социальных противоречий и конфликтов, которые рассматриваются [10, с. 60].

При всем разнообразии подходов к толкованию феномена правовых позиций КСУ, стоит, наверное, согласиться с тем, что эти правовые позиции являются обязательными для всех субъектов правоотношений [11, с. 21], в том числе и для самого КСУ, который не может в силу предписаний закона произвольно менять свою предыдущую правовую позицию. Такой подход основывается на воплощенной в Законе «О Конституционном Суде Украины» концепции связанности КСУ собственными предыдущими правовыми позициями, которую отстаивает ряд как отечественных, так и зарубежных ученых [12, с. 90; 13, с. 35]. В пользу такого подхода и целесообразности его соблюдения в будущем свидетельствуют такие нормы указанного Закона: 1) решения и выводы КСУ являются окончательными и не могут быть обжалованы (ч. 5 ст. 88 Закона); 2) КСУ в решении, выводах может установить порядок и сроки их выполнения, а также обязать соответствующие государственные органы обеспечить контроль исполнения решения, соблюдения выводов, а также требовать от соответствующих органов письменное подтверждение исполнения решения, соблюдение выводов (ст. 97 Закона); 3) за невыполнение решений и несоблюдение выводов КСУ наступает ответственность в соответствии с законом (ст. 98 Закона) [4].

Следовательно, КСУ является связанным своими предыдущими решениями, выводами, постановлениями, а его правовые позиции не должны быть противоречивыми, тем более взаимоисключающими, если, конечно, не претерпело изменений правовое регулирование соответствующего вопроса. Поэтому акты КСУ могут содержать ссылки не только на правовые позиции, содержащиеся в актах того же вида, но и на правовые позиции, изложенные в других видах его актов [14, с. 1068]. Такая практика является устоявшейся и общепринятой для КСУ. Вместе с тем, она отражает постоянство, кон-

тинуитет конституционной традиции, воспроизводится и укрепляется юриспруденцией КСУ. В этом контексте С.И. Калынюк настаивает на необходимости обеспечения неизменяемости правовых позиций Суда, которая, на его взгляд, является продолжением принципа правовой определенности и стабильности Конституции как Основного Закона Украины [15, с. 195]. Продолжая эти размышления, можно считать постоянство правовых позиций КСУ одним из важных элементов действенности и реальности института юридической ответственности государства в целом. Только при таком подходе «Конституционный Суд Украины, являясь гарантом действующего права и Конституции, своими решениями, в которых отражены обоснованные правовые позиции, обеспечивает устойчивость и постоянство в регулировании отношений в обществе, выступает основой демократического и правового государства Украина» [7, с. 124].

Некоторые ученые настаивают на допустимости и целесообразности изменения правовых позиций КСУ. Частично концепция такой допустимости, как уже отмечалось, воплощена и в тексте Закона «О Конституционном Суде Украины». Такая допустимость следует, очевидно, из нескольких аргументов, определяющих научное видение детерминации (причин) изменения правовых позиций КСУ. Одна группа причин имеет объективный характер и указывает на закономерный процесс изменения правового регулирования общественных отношений, необходимость приспособления конституционных норм к этим отношениям, порождает проблему динамического правотолкования конституционного текста [5; 16; 17] в связи с новыми (политическими, правовыми и т.д.) реалиями жизни, выявлены социальная неэффективность предыдущих правовых позиций (или практикой выявлены их негативные последствия), изменение социального контекста [17, с. 150].

Другая группа причин имеет субъективистский характер и сводится, по сути, к признанию за КСУ своеобразного «права на ошибку», а значит, и возможность ее исправления через пересмотр собственных правовых позиций, высказанных в предыдущих

решениях, выводах и постановлениях КСУ [18, с. 125; 19; 20, с. 471]. Еще более субъективистской является концепция, предложенная О.И. Шостенко, в соответствии с которой основанием для пересмотра правовых позиций КСУ вообще может быть «изменение доминирующего правового представления национальной юридической элиты по тому или иному вопросу», то есть необходимость учитывать «фактор прогрессивного изменения господствующих теоретико-правовых представлений юридической элиты», что, например, может происходить под влиянием изменения внутренних форм права в различных ее сферах [21, с. 801]. При таком подходе, в частности, связанность КСУ собственными правовыми позициями считается серьезным недостатком существующей модели конституционного контроля в нашем государстве [19]. В связи с этим высказываются предположения о необходимости отрицания доктрин связанности КСУ собственными предыдущими правовыми позициями, которые якобы имеют казуальный, а не нормативный характер [6, с. 101].

Законодательный подход, на наш взгляд, является определенным компромиссным промежуточным подходом между полярными мнениями, обозначенными выше: он допускает возможность пересмотра КСУ своих правовых позиций, однако при определенных ограничениях. В частности, Законом предусмотрено право КСУ развивать и конкретизировать юридическую позицию Суда в своих последующих актах, изменять юридическую позицию КСУ в случае существенного изменения нормативного регулирования, которым руководствовался КСУ при высказывании такой позиции, либо при наличии объективных оснований необходимости улучшения защиты конституционных прав и свобод с учетом международных обязательств Украины при условии обоснования такого изменения в акте КСУ. Таким образом, законодатель делает возможным смену правовых позиций КСУ, связывая такое изменение исключительно с: 1) существенным изменением нормативного регулирования, которым руководствовался КСУ при высказывании такой позиции; 2) с наличием объективных оснований необходимос-

ти улучшения защиты конституционных прав и свобод с учетом международных обязательств Украины. В обоих указанных случаях такое изменение правовых позиций должно найти обоснование в акте КСУ. Однако изменение правовой позиции является предметом свободных рассуждений со стороны Суда, который может и не воспользоваться своим правом на изменение ранее высказанной правовой позиции по тому или иному вопросу. Видится, что вышеприведенная законодательная конструкция является проявлением именно объективистского подхода к пониманию причин изменения правовой позиции КСУ. «Право на ошибку» со стороны КСУ, а затем и необходимость ее исправления она не учитывает. Очевидно, при таких формулировках законодателью казалось, что он смог избежать дилеммы, связанной с риском нарушения принципа окончательности и общеобязательности актов КСУ.

Однако, внедряя правовые основания для возможности изменения правовой позиции КСУ, законодатель все же недостаточно позаботился о «юридической чистоте» законодательно определенных оснований, легитимизировав определенные юридические «риски» в части необоснованного изменения КСУ своих предыдущих правовых позиций. В частности, по меньшей мере, проблематичным выглядит толкование содержания «существенности изменения правового регулирования» (что следует считать столь существенным изменением, чтобы изменить правовую позицию КСУ?), а также выделение конкретных оснований необходимости улучшения защиты конституционных прав и свобод «с учетом международных обязательств Украины». Ведь если эти обязательства нашли отражение в законодательстве, то они уже стали частью измененного национального законодательства, а, следовательно, дополнительного упоминания не требуют. Если же международные обязательства не связаны с имплементацией в законодательство Украины, то возникает вопрос, каким образом верифицировать эти обязательства в контексте изменения правовых позиций КСУ?

На наш взгляд, концепция изменчивости правовых позиций КСУ прямо противоречит доктринам «самоограничения суда» и «политического вопро-

са», что существенно сужает свободу судейского рассуждения, лимитирует деятельность органа конституционной юрисдикции [22], а также концепции стабильности Конституции, поскольку ставит ее в прямую зависимость от интерпретативной деятельности КСУ, которая может обслуживать политические интересы кругов, находящихся у власти в тот или иной период времени. Изменение правовых позиций КСУ в таких условиях может приводить к чрезмерному расширению свободы рассуждений, прежде всего, при решении вопросов, имеющих большое значение для всей системы обеспечения прав и свобод человека, в том числе для реальности и действенности института юридической ответственности государства перед человеком. Поэтому обоснованным представляется вывод А.А. Селиванова, который отметил, что в этой ситуации более приемлемой является «доктрина неизменяемости правовых позиций, поскольку Суд в соответствии с действующим Законом о Конституционном Суде, который определил его статус, должен учитывать собственные правовые позиции при принятии последующих решений. Преимущество такого заключения в доктринальном смысле практики состоит в том, что Суд, опираясь на ранее высказанные правовые позиции в решении аналогичных споров или давая толкование норм законов, гарантирует предсказуемость своих новых решений, а также избавлен от необходимости подробно их аргументировать» [7, с. 56].

Кроме того, целесообразно обратить внимание и на то, что на практике КСУ, меняя свою правовую позицию, порой не достигает цели по улучшению защиты конституционных прав и свобод. В частности, достаточно сравнить акты КСУ по делу о внесении изменений в Конституцию Украины, принятые в 2008 и 2010 гг. (в первом случае КСУ отказался признавать неконституционным закон о внесении изменений в Конституцию Украины от 08.12.2004 г. [23], тогда как в 2010 г. он кардинально изменил свою правовую позицию на противоположную [24]) или выводы КСУ 2001 и 2016 гг.: если в первом случае КСУ признал неконституционными изменения в Конституцию Украины в части изъятия у КСУ

полномочия официально толковать законы [25], то в выводах 2016 г. он даже не попытался обосновать кардинальное изменение своей предыдущей правовой позиции [26]. Аналогично, были изменены правовые позиции КСУ по делам о возможности отдельных народных депутатов Украины принимать непосредственное участие в формировании коалиции депутатских фракций в Верховной Раде Украины [27] и относительно официального толкования положения «на следующей очередной сессии Верховной Рады Украины», которое содержится в ст. 155 Конституции Украины [28]. Отказ КСУ от обоснования изменения своей правовой позиции спровоцировал подозрение в том, что такие причины имеют внепроцессуальный и даже внеправовой характер, будучи в большей степени связанными с чисто политическими потребностями получить «нужную» и «удобную» для носителей высшей государственной власти интерпретацию соответствующих конституционных норм.

На наш взгляд, практика изменения правовых позиций КСУ свидетельствует о дискуссионном характере целесообразности ее сохранения в Законе в нынешнем виде, поскольку сам КСУ не всегда (по крайней мере, если судить по имеющейся судебной практике) придерживается требования обоснования такого изменения. Кроме того, законодательные основания для изменения правовой позиции КСУ, очевидно, имеют оценочный характер, что весьма неоднозначно сочетается с требованиями формально-правовой определенности и однозначности. Помимо этого, возможность признания кардинального пересмотра КСУ своих правовых позиций может привести (и на практике приводило) к появлению актов КСУ, которые формально сохраняют свою силу, но в то же время по-разному разрешают юридические коллизии, способны подорвать стабильность Конституции Украины, вызвать распространение практики нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Выводы. Учитывая вышеизложенное, считаем, что проблема возможного изменения правовой позиции КСУ может быть решена только при условии корректного разграничения измене-

ния существующей правовой позиции и высказывания новой правовой позиции КСУ, что должно получить законодательное закрепление. В частности, при таком подходе, изменение правовой позиции КСУ может происходить только в направлении развития и конкретизации ранее высказанной правовой позиции КСУ. По сути, в этом случае речь идет о содержательном обогащении правовых позиций КСУ, их детализации, выявлении новых нюансов в интерпретации тех или иных юридических явлений, что отражается в актах КСУ, однако при неизменности ключевых позиций, высказанных КСУ. Такие изменения правовых позиций, в частности, четко прослеживаются через интерпретацию КСУ сущности и содержания принципа верховенства права – с помощью его поэлементного анализа, с выделением таких составляющих, как основы правовой определенности, равенство, справедливость и т.п., которые обретают детализацию в новых актах КСУ, но при этом опираются на ранее высказанные правовые позиции КСУ.

Список использованной литературы:

1. Стецюк П. Роль Конституційного Суду України у процесі формування та реалізації національної доктрини конституційної держави. *Вісник Конституційного Суду України*. 2011. № 4-5. С. 64–73.
2. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.
3. Рогач О.Я. Правові позиції Конституційного Суду України: окремі аспекти. *Порівняльно-аналітичне право*. 2013. № 1. С. 77–82.
4. Про Конституційний Суд України : Закон України від 13.07.2017 р. № 2136-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2136-19> (дата звернення: 07.07.2019).
5. Гончаров В.В. Динамічне тлумачення юридичних норм. Львів : СПОЛОМ, 2013. 252 с.
6. Огляд круглого столу «Правові позиції Конституційного Суду України: права природа, поняття та розвиток». *Вісник Конституційного Суду України*. 2014. № 6. С. 98–110.

7. Селіванов А.О. Характерні ознаки доктринального верховенства та незмінності правових позицій Конституційного Суду України. *Вісник Конституційного Суду України*. 2011. № 4-5. С. 50–56.

8. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2011. 544 с.

9. Никифорова Н.В. Конституционно-правовая ответственность в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы реализации и развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Тюмень, 2009. 25 с.

10. Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества. *Журнал российского права*. 2003. № 11. С. 55–64.

11. Ткачук П. Правові позиції Конституційного Суду України. *Вісник Конституційного Суду України*. 2006. № 1. С. 10–21.

12. Селіванов А.О. Конституційні проблеми в сучасній теорії права. Доктрина стабільності та охорони Конституції в контексті її модернізації та ефективного конституційного правосуддя. Київ : Логос, 2012. 150 с.

13. Тацій В., Тодика Ю. Питання меж тлумачення Конституційним Судом Конституції і законів України. *Вісник Академії правових наук України*. 2001. № 4 (27). С. 31–40.

14. Шевчук І.М. Правові позиції Конституційного Суду України. *Форум права*. 2012. № 4. С. 1064–1069. URL: <http://arhive.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-4/12simkcu.pdf>.

15. Калинюк С. Правові позиції Конституційного Суду України: питання теорії. *Підприємство, господарство і право*. 2017. № 12. С. 193–196.

16. Грищенко К.С. Зміна Конституційним Судом України власних юридичних позицій і застосування динамічного тлумачення – пошук співвідношення. *Наукові записки НаУКМА. Юридичні науки*. 2017. Т. 193. С. 17–21.

17. Рабінович П.М., Гончаров В.В. Перегляд Конституційним Судом України власних правових позицій як засіб охорони функцій Основного Закону. *Вісник Конституційного Суду України*. 2011. № 4-5. С. 147–153.

18. Мартинюк Р.С. Проблеми незмінюваності правових позицій органів конституційного контролю. *Вісник Конституційного Суду України*. 2013. № 3. С. 120–129.

19. Поліщук Т.С. Питання остаточності актів Конституційного Суду України. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. 2018. № 3(7), Vol. 3. С. 67–70.

20. Тацій В.Я. Вибрані статті, виступи, інтерв'ю. Харків : Право, 2010. 936 с.

21. Шостенко О.І. Можливість перегляду Конституційним Судом України власних правових позицій. *Форум права*. 2012. № 2. С. 795–803.

22. Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні. Київ : Реферат, 2007. 640 с.

23. Ухвала Конституційного Суду України про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням 102 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про внесення змін до Конституції України», Закону України «Про внесення зміни до розділу IV «Прикінцеві та перехідні положення» Закону України «Про Конституційний Суд України» від 05.02.2008 р. № 6-у/2008. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/va06u710-08> (дата звернення: 10.07.2019).

24. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 252 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) Закону України «Про внесення змін до Конституції України» від 8 грудня 2004 р. № 2222-IV (справа про дотримання процедури внесення змін до Конституції України) від 30.09.2010 р. № 20-рп/2010. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v020p710-10> (дата звернення: 10.07.2019).

25. Висновок Конституційного Суду України у справі за зверненням Верховної Ради України про надання висновку щодо відповідності проекту Закону України «Про внесення змін до Конституції України (статей 84, 85, 89, 92, 93, 94, 106, 147, 150, 151 та пункту 6 розділу XV Конституції України)» вимогам статей 157 і 158 Конституції

України (справа про внесення змін до статей 84, 85 та інших Конституції України) від 14.03.2001 р. № 1-в/2001. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001v710-01> (дата звернення: 11.07.2019)

26. Висновок Конституційного Суду України у справі за зверненням Верховної Ради України про надання висновку щодо відповідності доопрацьованого законопроекту про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) вимогам статей 157 і 158 Конституції України від 30.01.2016 р. № 2-в/2016. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v002v710-16> (дата звернення: 09.07.2019).

27. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 105 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень частин шостої, сьомої, дев'ятої статті 83 Конституції України (справа про коаліцію депутатських фракцій у Верховній Раді України) від 17.09.2008 р. № 16-рп/2008. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/v016p710-08>; Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 68 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень частини шостої статті 83 Конституції України, частини четвертої статті 59 Регламенту Верховної Ради України стосовно можливості окремих народних депутатів України брати безпосередню участь у формуванні коаліції депутатських фракцій у Верховній Раді України від 06.04.2010 р. № 11-рп/2010. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/ru/v011p710-10> (дата звернення: 12.07.2019).

28. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень статей 75, 82, 84, 91, 104 Конституції України (щодо повноважності Верховної Ради України) від 17.10.2002р. № 17-рп/2002. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v017p710-02>; Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України щодо офіційного тлумачення положення «на наступній черговій сесії Верховної Ради України», яке міститься у статті 155 Конституції

України від 15.03.2016 р. № 1-рп/2016. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-16> (дата звернення: 12.07.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бакумов Александр Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, проректор Харьковского национального университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bakumov Aleksandr Sergeevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Vice-rector of Kharkiv National University of Internal Affairs

Iconst.law@gmail.com